

— Неужели такое возможно?

Хозяин Башни Ситай выглядел пораженным, и его лицо помрачнело.

— Эй, кто там есть! Дать тридцать ударов палками тем охранникам, что не соблюдают правила! Впредь любого, кто посмеет проявить неуважение к Главе, наказывать сурово!

— Слушаюсь. — Вскоре кто-то отдал приказ и удалился.

Фэн Цзюцин слегка усмехнулся, поднялся и поклонился хозяину Башни:

— Минцин благодарит вас, господин.

— Минцин — Глава Башни Ситай, тебе не пристало быть таким робким. Даже если ты иногда будешь вести себя излишне дерзко, я готов закрыть на это глаза.

В глазах Фэн Цзюцина мелькнуло подобие признательности, и он тихо произнес:

— Минцин сделает все, чтобы не разочаровать вас.

Хозяин Башни Ситай с прежней улыбкой налил ему свежего чая:

— Это чай Цзисунь из Янсяня, Минцин, попробуй.

Дань? Взгляд Фэн Цзюцина на мгновение стал ледяным. Раз они могут достать даже императорский чай, значит, за Башней Ситай стоят отнюдь не рядовые чиновники.

Фэн Цзюцин сделал маленький глоток, притворяясь, будто пробует этот чай впервые, и его глаза засияли.

— Чудесный чай. Минцин счастлив удостоиться такой чести, право, не знаю, как и отблагодарить вас за такую милость.

Хозяин Башни Ситай многозначительно произнес:

— В таком случае, Минцин, помоги нашей Башне подняться еще на одну ступень выше, как ты на это смотришь?

Фэн Цзюцин опустил глаза, скрывая насмешку:

— Я готов исполнить любое ваше повеление.

— Хорошо! Превосходно! Раз ты так говоришь, я спокоен.

Хозяин Башни Ситай, казалось, был крайне доволен. Спустя некоторое время он спросил:

— Минцин, ты слышал когда-нибудь о Юаньвэй?

Фэн Цзюцин поднял взгляд, в его глазах застыло недоумение, и он тихо ответил:

— Вряд ли найдется хоть один житель Великой Юэ, кто не слышал этого имени. Не понимаю, почему вы спрашиваете об этом?

Хозяин Башни Ситай с загадочной улыбкой произнес:

— А не хочешь ли ты стать следующей Юаньвэй?

Следующей Юаньвэй? Фэн Цзюцин подавил нахлынувшие мысли, и когда он снова поднял голову, в его глазах читалось нескрываемое волнение.

— С чего вы взяли, господин? Хотя я и обладаю талантами, но до Юаньвэй мне далеко.

Хозяин Башни Ситай жестом приказал служанке положить перед Минцином приглашение:

— Юаньвэй хоть и прославилась на всю Великую Юэ, но сейчас она лишь частная наложница Великого наставника. С его характером он ни за что больше не позволит ей показаться на людях. К тому же, тех, кто видел Юаньвэй в лицо, остались единицы, да и сколько лет прошло. Зачем же тебе сомневаться в себе?

Минцин, ты — Глава нашей Башни, твоя игра на кунхоу гремит по всему Цзяннину. Я уже отдал приказ: через три дня Башня Ситай устроит грандиозный пир, подобного которому еще не видел свет. На нем будет присутствовать сам князь. Тебе нужно лишь в тот день предстать перед гостями так же, как в нашу первую встречу, — и поразить всех. Тогда ты станешь второй Юаньвэй Великой Юэ.

На лице Фэн Цзюцина отразились неверие и легкая паника:

— Это... Господин, Минцин не смеет и надеяться.

Хозяин Башни Ситай поднялся, подошел к Фэн Цзюцину и похлопал его по плечу.

— Минцин, твой дар очевиден всем. Я верю в тебя, ты непременно станешь второй Юаньвэй. Не подведи моих ожиданий.

Фэн Цзюцин глубоко вздохнул:

— Слушаюсь, господин.

Хозяин Башни Ситай махнул рукой:

— Если все удастся, я тебя не обижу. Ступай, готовься.

— Минцин откланивается.

Тем временем в постоялом дворе Кленовый лист в Цзяннине.

В комнате номер один раздался низкий, ледяной голос:

— Ты хочешь сказать, что стоило мне уйти, как Цинцин сразу отправился к хозяину Башни Ситай?

Человек внизу, почуяв гнев своего господина, все же набрался смелости и ответил:

— Да.

Мо Лин постучал пальцами по столу, на его губах играла холодная улыбка.

— Мой Цинцин... и правда такой непослушный.

Человек склонил голову еще ниже:

— Господин, из Башни Ситай пришли вести: через три дня Глава выступит перед публикой, и на этом вечере будет присутствовать князь Чжао.

Мо Лин поднес к глазам шахматную фигуру и холодно спросил:

— Князь Чжао? Зачем он пожаловал?

— Вашему слуге это неизвестно.

Мо Лин подбросил фигуру в воздух:

— Тогда иди и разузнай.

— Слушаюсь!

Человек с облегчением выдохнул и исчез из комнаты.

Мо Лин взмахнул рукой, разбив летевшую фигуру в пыль, а затем невозмутимо взял новую белую кость и поставил её на доску.

— Значит, через три дня? Интересно, что же покажет Цинцин? Я с нетерпением жду.

Спустя три дня Башня Ситай сияла огнями и была полна народа.

— Говорят, Глава Башни Ситай — лучший в Цзяннине, и талантом, и красотой он превосходит всех!

Другой человек бросил на него косой взгляд и фыркнул:

— Что ты понимаешь! Я слышал, что Глава Башни Ситай обладает таким изяществом, что не уступает самой Юаньвэй!

Третий вступил в разговор:

— Неужели правда? Юаньвэй — первая красавица Великой Юэ! Неужели этот Глава действительно может сравниться с ней?

— Конечно, правда! Разве сам князь Чжао почтил его своим приходом? Князь ведь лично видел Юаньвэй, он-то знает толк!

В отдельном кабинете на верхнем этаже Мо Лин сидел, окруженный тяжелой аурой, а Ичоу стоял рядом, то и дело наполняя его бокал.

Мо Лин слушал разговоры внизу и осушил чашу одним глотком.

— Вот оно что. У Башни Ситай немалые амбиции, раз они решили сделать из Цинцина вторую Юаньвэй и преподнести его князю Чжао?

Атмосфера в комнате стала настолько гнетущей, что стало трудно дышать.

Ичоу наполнил бокал и прошептал:

— Господин, прошу, сдержите гнев.

Мо Лин равнодушно взглянул на него:

— Я велел тебе проникнуть в Башню Ситай, а не мозолить мне глаза. Удалось ли обнаружить что-то подозрительное?

Ичоу низко опустил голову:

— Виноват, господин, в последнее время в Башне не было ничего необычного.

Взгляд Мо Лина стал еще холоднее, на лбу Ичоу выступил холодный пот. Но внезапно Мо Лин сбросил напряжение, став похожим на обычного человека.

— Ладно. Сегодня представился редкий шанс, ступай и делай то, что должен.

— Слушаюсь. — Ичоу, чувствуя, что избежал беды, поспешно вышел из комнаты.

В этот момент внизу поднялся шум. Толпа людей опустилась на колени у входа, встречая важного гостя.

Мо Лин отставил бокал и взглянул на вход в Башню Ситай. Как и ожидалось, он увидел знакомое лицо.

Пришедшему было около сорока лет, он был грузен, а в глазах его плясали алчные огоньки — сразу видно, с таким лучше не связываться.

— Приветствуем князя!

Князь Чжао расплылся в улыбке и поднял руку:

— Я пришел в Башню Ситай просто поужинать, не нужно церемоний, вставайте.

— Слушаемся.

Из-за появления князя в зале воцарилась тишина. Управляющий поспешно проводил его в отдельный кабинет.

Мо Лин отвел взгляд, в его глазах блеснула жажда крови. И правда, сколько бы времени ни прошло, он все так же ненавидел этих лицемерных и бессердечных членов императорской семьи. Если бы не то, что время еще не пришло, он бы заставил каждого из этих высокородных особ сполна испытать из чаши страданий, которую он сам когда-то перенес, а после — разорвал бы их на куски.

Мо Лин недолго предавался воспоминаниям — снизу донесся гул барабанов. Он приподнял бровь: похоже, грандиозное представление в Башне Ситай начинается.

<http://bllate.org/book/21502/2203463>